

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА ПОСРЕДСТВОМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В СУДЕ

Статья посвящена проблемам, возникающим при производстве допроса с использованием видеоконференц-связи в суде. Автор рассматривает, что следует понимать под «необходимостью» производства допроса. Обосновывается вывод, согласно которому «необходимость» производства допроса посредством видеоконференц-связи вызвана нахождением либо проживанием свидетелей (потерпевших) в другом субъекте Российской Федерации, обеспечением безопасности или для производства допроса противоположной стороной. Автор приходит к выводу, что суды направляют поручения о необходимости допроса свидетелей (потерпевших) судам такого же уровня. Предлагается внести дополнения в УПК РФ, регламентировав возможность удостоверения личности допрашиваемого лица не только судом, но и должностными лицами учреждений, в которых находятся свидетели (потерпевшие). Освещается проблема допроса свидетеля (потерпевшего) в условиях, исключающих визуальное наблюдение, с помощью средств видеоконференц-связи. Обосновывается мнение о том, в каких условиях необходимо допрашивать «анонимного свидетеля» в судебном заседании. Исходя из анализа положения ст. 278.1 УПК РФ, автор разграничивает обязанности судьи, направившего поручение, обязанности суда либо должностного лица учреждения, получившего указанное поручение.

Ключевые слова: свидетель, «анонимный свидетель», поручение, допрос, судебное заседание, видеоконференц-связь.

N. V. Osodoeva

SOME PROBLEMS OF COURT INTERROGATIONS BY VIDEOCONFERENCING

The article discusses the problems arising during court interrogations by videoconferencing. The author examines what should be understood as the «necessity» to conduct an interrogation. It is shown that the «necessity» of interrogating by videoconferencing is caused by the location or the residence of witnesses (victims) in another subject of the Russian Federation, by security reasons, or if an interrogation should be conducted by the other side. The author concludes that courts send requests for the interrogation of witnesses (victims) to courts of the same level. The author recommends introducing amendments in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation that would allow not only a court, but also officials of the institutions where witnesses (victims) are placed to verify the identity of an interrogated person. The author highlights the problem of interrogating a witness (a victim) in the conditions when visual observation during videoconferencing is impossible. The author also shows in which conditions it is necessary to interrogate an «anonymous witness»

during a court hearing. Based on the analysis of the clause of Art. 278.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the author delimits the responsibilities of a judge who issues a request, and the responsibilities of a court or an official in the institution that receives this request.

Keywords: witness, «anonymous witness», assignment, interrogation, court hearing, videoconference.

Необходимо отметить, что среди ученых обсуждаются различные проблемы, возникающие в связи с производством допроса потерпевших и свидетелей в судебном заседании посредством видеоконференц-связи [1; 2, с. 24; 3, с. 105–108].

В УПК РФ внесены дополнения Федеральным законом от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹, согласно которым в ходе судебного следствия возможно провести допрос свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференц-связи.

Положение ст. 278.1 УПК РФ предусматривает, что суд, в производстве которого находится уголовное дело, при необходимости может поручить организовать производство допроса свидетеля (потерпевшего) с помощью видеоконференц-связи. При этом до начала допроса суд, которому направлено соответствующее поручение, должен удостоверить личность свидетеля (потерпевшего), а затем подписку свидетеля (потерпевшего), которая отбирается до начала допроса, а также заметки, материалы, представленные свидетелем (потерпевшим), направить в суд, рассматривающий уголовное дело. Допрос свидетеля (потерпевшего) проводится в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 278 УПК РФ, согласно которым устанавливается личность свидетеля (потерпевшего), после чего его допрашивают сторона, пригласившая в суд, затем – противоположная сторона, впоследствии – суд.

При анализе ст. 278.1 УПК РФ хотелось бы детально остановиться на некоторых вопросах, возникающих на практике.

Ст. 278.1 УПК РФ называется «Особенности допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи». Учитывая положения ст. 240, 277, 278 УПК РФ, представляется, что посредством видеоконференц-связи возможно осуществить допрос потерпевшего в суде.

Среди процессуалистов не существует единого мнения о том, что следует понимать под условием «необходимости» при допросе свидетелей (потерпевших) посредством видеоконференц-связи.

По данному вопросу существуют две позиции.

Как полагает Л.В. Головкин, свидетель может быть подвергнут посткриминальному воздействию, в связи с этим его целесообразно допросить с помощью видеоконференц-связи [4]. На практике свидетели обычно обращаются к следователям, проводящим расследование по уголовному делу, с просьбой о

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ : Федер. закон от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 13. – Ст. 1686.

необходимости обеспечения их безопасности, поскольку боятся обвиняемых, так как они известны в криминальном мире, неоднократно привлекались к уголовной ответственности, имеют неснятые и непогашенные судимости, либо знакомы с ними, в связи с чем лица, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, могут оказать на них давление с целью изменения показаний путем уговоров, угроз, а также применения насилия.

По мнению некоторых ученых, допрос с использованием видеоконференц-связи возможно провести, так как свидетель (потерпевший) проживает в другом субъекте, в связи с чем не может явиться в судебное заседание [5; 6, с. 19–23].

Для обоснования своей позиции хотелось бы обратиться к судебной практике.

Как следует из Апелляционного определения Верховного Суда РФ от 07 августа 2014 года № 36-АПУ14-6, приговор Смоленского областного суда от 12 марта 2014 года в отношении Н., У., Л., Ф., Д., Н., И. изменен в части назначения дополнительных видов наказаний, зачета в срок отбытия наказания времени содержания под стражей У.².

Указанное решение свидетельствует о том, что в ходе судебного заседания исследовались показания подсудимых, которые между собой согласуются и не противоречат друг другу. Эти доказательства подтверждены в судебном следствии заключениями экспертов, результатами оперативно-разыскной деятельности, иными протоколами процессуальных действий, полученными в ходе предварительного расследования в соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства, а также оглашенными показаниями свидетелей и свидетелей, допрошенных посредством систем видеоконференц-связи. При этом суд принял во внимание невозможность явки свидетелей в судебное заседание. Процедура такого допроса судом соблюдена.

В данном случае суд провел допрос свидетелей посредством видеоконференц-связи в связи с их нахождением в другом субъекте РФ.

Кроме того, Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 20 июля 2016 года № 56-АПУ16-16СП приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 29 декабря 2015 года в отношении С., Т., С., Т. и Х. отменен, и уголовное дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд иным составом суда со стадии судебного разбирательства³.

Анализ указанного судебного решения свидетельствует о том, что в ходе судебного заседания исследовались письменные доказательства на основании ст. 285 УПК РФ: протоколы следственных действий, заключения экспертов, полученные в ходе предварительного расследования, показания потерпевшего, подсудимых, свидетелей, оглашение их показаний в судебном заседании производилось согласно положениям, установленным действующим уголовно-

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 07 авг. 2014 г. № 36-АПУ14-6 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 56-АПУ16-16СП // СПС «КонсультантПлюс».

процессуальным законодательством. Вместе с тем, свидетели в суде первой инстанции допрашивались по правилам ст. 278 УПК РФ, в том числе согласно ст. 278.1 УПК РФ, имелись основания для использования систем видеоконференц-связи. В указанном случае свидетели находились за пределами субъекта Российской Федерации, в котором рассматривалось уголовное дело.

Однако к указанному решению суд вышестоящей инстанции пришел в связи с нарушением требований п. 3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ, поскольку судья, выдавший разрешение на получение телефонных соединений, являлся близким родственником следователя, входящего в состав следственной группы по данному делу, проводящему некоторые следственные действия. В связи с чем, полученные доказательства признаются недопустимыми и оглашению в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей не подлежат.

Вместе с тем, приговором Самарского областного суда от 08 апреля 2016 года с участием присяжных заседателей К. осужден к лишению свободы по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, по ч. 2 ст. 222 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 23 годам с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 2 месяца; Д. осужден к лишению свободы по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, ч. 2 ст. 222 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 18 годам с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 2 месяца; К. осужден к лишению свободы по ч. 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, ч. 2 ст. 222 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 19 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 2 месяца.

Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 06 октября 2016 года № 46-АПУ16-14сп приговор Самарского областного суда от 08 апреля 2016 года отменен в части осуждения по ч. 2 ст. 222 УК РФ в отношении К., К., производство по уголовному делу на основании ч. 1 ст. 24 УПК РФ прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления, с признанием права на реабилитацию, в связи с чем окончательное наказание снижено К., К.; в остальной части приговор оставлен без изменения⁴.

В ходе судебного заседания по данному уголовному делу оглашались письменные материалы уголовного дела: протоколы процессуальных действий, заключения экспертиз, собранные в ходе предварительного расследования, показания потерпевших, подсудимых, свидетелей. Допрос свидетеля с использованием систем-видеоконференц-связи проводился в соответствии с положениями ст. 278, 278.1 УПК РФ, до начала допроса видеоконференц-связь была включена, свидетель отсутствовал в зале судебного заседания, в связи с чем не мог дать пояснения на основании показаний допрошенных лиц. Изначально допрос явившегося свидетеля осуществляла сторона обвинения, затем – сторона защиты, после чего – суд. Тем самым, суд предоставил возможность стороне

⁴ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 06 окт. 2016 г. № 46-АПУ16-14сп // СПС «Консультант Плюс».

защиты оспорить показания свидетеля в ходе судебного заседания, реализовав положения международных актов, предусматривающих возможность производства перекрестного допроса свидетеля (потерпевшего) противоположной стороной. При этом суд вышестоящей инстанции указал на допустимость, относимость и достаточность доказательств, собранных по данному уголовному делу, отметил, что оценка доказательств произведена судом первой инстанции надлежащим образом, наказание назначено в соответствии с положениями уголовного законодательства.

Таким образом, суды допрашивают указанных лиц путем видеоконференц-связи в большей степени в связи с пребыванием или проживанием их в другом субъекте⁵, в целях обеспечения безопасности⁶, либо для возможности производства допроса свидетеля противоположной стороной⁷.

Думается, что случаи нахождения свидетеля (потерпевшего) на территории другого субъекта возможны, ввиду их проживания в отдаленной местности, либо пребывания в связи с выполнением вахтовых и сезонных работ, отправления в командировку на длительное время, проведения своего отпуска в другом регионе, отбывания наказания в исправительных учреждениях или в лечебно-исправительных учреждениях.

На практике возникает еще одна проблема в определении адресата, которому направляется поручение.

По мнению А.А. Хайдарова, в УПК РФ необходимо закрепить положение, согласно которому судебное поручение должно исполняться, исходя из того, какое звено суд занимает в судебной системе, то есть мировой судья должен направлять поручение мировому судье, напротив, районный (городской) суд может поручить провести допрос свидетеля (потерпевшего) посредством видеоконференц-связи районному (городскому) суду и др. [7, с. 10–14].

Как считают некоторые ученые, поручение судом дается суду такого же уровня или нижестоящему суду [8].

Анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что суды, как правило, направляют поручения о необходимости допросов свидетелей (потерпевших) судам такого же уровня, а при отсутствии средств видеоконференц-связи в судах такого же уровня суды направляют такие поручения вышестоящим судам.

Заслуживает внимания еще одна проблема, которая возникает при применении положения ст. 278.1 УПК РФ.

Норма ст. 278.1 УПК РФ предусматривает, что суд, которому направлено поручение, должен удостоверить личность свидетеля (потерпевшего).

⁵ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 07 авг. 2014 г. № 36-АПУ14-6 // СПС «Консультант Плюс»; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 56-АПУ16-16СП // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 06 окт. 2016 г. № 46-АПУ16-14сп // СПС «Консультант Плюс»; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 04 дек. 2013 г. № 5-АПУ13-79СП // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25 сент. 2014 г. № 51-АПУ14-3 // СПС «Консультант Плюс».

Однако на практике данное положение толкуется расширительно.

Так, Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 03 сентября 2019 года № 48-АПУ19-14 приговор Челябинского областного суда от 12 апреля 2018 года в отношении Б., К., К., Л., М., Н., С., Т., Р. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осужденных – без удовлетворения.

По данному уголовному делу в суде первой инстанции исследовались показания осужденных, заключения экспертов, справки и доклады представителей общественных организаций, показания свидетелей, а также иные доказательства, полученные в ходе предварительного расследования.

Свидетели У., А., Х. допрошены в судебном заседании с использованием системы видеоконференц-связи, организованной между Челябинским областным судом и исправительными учреждениями, их личности удостоверены не судьей, а должностными лицами исправительных учреждений, поскольку указанные участники уголовного судопроизводства на момент производства процессуальных действий находились в этих учреждениях⁸.

Исходя из судебной практики, можно сделать вывод о том, что по уголовным делам очень часто в качестве свидетелей являются осужденные, соответственно, отбывающие наказание в местах лишения свободы, а также учитывая вышеприведенный пример из судебной практики, прихожу к выводу о необходимости внесения дополнений в УПК РФ.

На основании изложенного, представляется необходимым внести дополнения в ст. 278.1 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«1. Суд, рассматривающий уголовное дело, при необходимости может вынести решение о проведении допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи.

2. Суд, рассматривающий уголовное дело, поручает суду либо учреждению по месту нахождения свидетеля организовать проведение допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи.

3. Допрос свидетеля проводится по общим правилам, установленным статьей 278 УПК настоящего Кодекса.

4. До начала допроса судья или должностные лица учреждения по месту нахождения свидетеля по поручению председательствующего в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело, удостоверяет личность свидетеля. Подписку свидетеля о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных статьей 56 настоящего Кодекса, и представленные свидетелем документы судья суда или должностные лица учреждения по месту нахождения свидетеля направляют председательствующему в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело».

⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03 сент. 2019 г. № 48-АПУ19-14 // СПС «Консультант Плюс».

Вместе с тем, на практике встречаются такие случаи, когда допрос свидетелей (потерпевших) проводится в условиях, исключающих визуальное наблюдение и с использованием видеоконференц-связи⁹.

Думается, что «скрытые свидетели», «анонимные свидетели», «свидетель под псевдонимом» являются участниками, процессуальные действия в отношении которых проводятся в условиях, исключающих визуальное наблюдение.

Представляется, что допрос «скрытого свидетеля» может осуществляться посредством видеоконференц-связи в связи с тем, что допрашиваемое лицо боится подсудимых, так как подсудимые могут причинить вред как свидетелю (потерпевшему), так и его близким родственникам, а также в связи с нахождением в другом субъекте Российской Федерации, либо указанное лицо может отбывать наказание в местах лишения свободы.

Так, приговором Московского окружного военного суда от 16 мая 2018 года Ф. осужден по ч.1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, ч. 2 ст. 205.4 УК РФ, ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ, ч. 3 ст. 222.1 УК РФ, ч. 3 ст. 223.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 18 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; Н. признан виновным по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, ч. 2 ст. 205.4 УК РФ, ч.2 ст. 205.5 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ, ч. 3 ст. 222.1 УК РФ, ч. 3 ст. 223.1 УК РФ, ему назначено наказание с применением ст. 64, ч. 3 ст. 69 УК РФ 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; Ц. осужден по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, ч. 2 ст. 205.4 УК РФ, ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ, ч. 3 ст. 222.1 УК РФ, ч. 3 ст. 223.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 16 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год и с установлением ограничений и возложением обязанностей, изложенных в приговоре; Х. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, ч. 2 ст. 205.4 УК РФ, ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ, ч. 3 ст. 222.1 УК РФ, ч. 3 ст. 223.1 УК РФ с применением ст. 64, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 28 ноября 2018 года № 201-АПУ18-42 приговор Московского окружного военного суда от 16 мая 2018 года оставлен без изменения¹⁰.

По данному уголовному делу в судебном заседании исследовались письменные материалы уголовного дела, полученные в ходе предварительного расследования, показания подсудимых, оглашенные на основании ст. 276 УПК РФ, показания свидетелей, допрошенных по правилам ст.ст. 278, 278.1 УПК РФ. В материалах уголовного дела имелся конверт с данными о личности свидетеля,

⁹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03 сент. 2019 г. № 48-АПУ19-14 // СПС «Консультант Плюс»; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28 нояб. 2018 г. № 201-АПУ18-42 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28 нояб. 2018 г. № 201-АПУ18-42 // СПС «Консультант Плюс».

личность его установлена в судебном заседании надлежащим образом в отсутствие участников судебного заседания. До начала допроса свидетель предупрежден о возможном наступлении уголовной ответственности в соответствии со ст. 307-308 УК РФ, о чем отобрана подписка свидетеля, которая впоследствии приобщена к материалам уголовного дела. В судебном решении указано, что свидетель «под псевдонимом» допрашивался с сохранением в тайне его данных о личности, в условиях, исключающих визуальное наблюдение. Думается, что вопросы о личности допрашиваемого, задаваемые стороной защиты, судом первой инстанции снимались либо отклонялись, допрос проводился с использованием технических средств, препятствующих установлению данного лица. При этом сторонам предоставлено право на осуществление допроса указанного свидетеля. С целью реализации принципа состязательности и равноправия сторон допрос проводился сторонами, после – судом. По окончании допроса свидетель освобожден от дальнейшего участия в деле.

Представляется, при получении поручения суды либо должностные лица учреждений удостоверяют личность свидетеля (потерпевшего) с судом, рассматривающим данное уголовное дело, в отсутствие всех участников судебного заседания. Впоследствии допрос указанного лица производится стороной, пригласившей свидетеля (потерпевшего) для допроса посредством аудиопомех, видеотехнических средств с целью избежания установления личности свидетеля (потерпевшего) иными участниками уголовного судопроизводства, или с использованием специальной связи, исключающей идентификацию личности по голосу. Кроме того, противоположной стороне должно быть предоставлено право задавать вопросы «анонимному» свидетелю при проведении допроса посредством видеоконференц-связи; при этом вопросы, направленные на установление личности допрашиваемого, снимаются судом; на показания такого лица в приговоре можно сослаться только при наличии иных доказательств, полученных в ходе предварительного расследования или в судебном заседании.

Полагаю, что в обязанности суда, направляющего поручение, входят: 1) вынесение постановления; 2) направление постановления и поручения о допросе свидетеля (потерпевшего) посредством видеоконференц-связи; 3) организация связи с судом или с учреждением, в котором находится свидетель (потерпевший); 4) установление личности допрашиваемого лица; 5) изложение показаний допрашиваемого в протоколе судебного заседания; 6) приобщение к материалам уголовного дела поступивших документов в суд.

Думается, что в обязанности судьи или должностных лиц учреждения, выполняющих данное поручение, входят: 1) принятие мер к обеспечению явки свидетеля (потерпевшего) в судебное заседание; 2) организация связи с судом, проводящим судебное заседание с учетом разницы во времени; 3) удостоверение личности допрашиваемого лица; 4) получение подписки свидетеля (потерпевшего); 5) направление по окончании допроса копии документа, удостоверяющего личность допрошенного, подписку и всех материалов, которые были приобщены свидетелем (потерпевшим) при производстве его допроса.

Список использованной литературы

1. Бодрягина О. Допрос в режиме ON-LINE / О. Бодрягина, А. Фетисов. – ЭЖ-Юрист. – 2008. – № 42.
2. Терехин В.А. Видеоконференцсвязь в современном российском судопроизводстве / В.А. Терехин, А.Е. Федюнина // Российская юстиция. – 2006. – № 1. – С. 22–24.
3. Щерба С. Применение видеоконференцсвязи при допросе как средство обеспечения прав лиц, участвующих в следственных и судебных действиях / С. Щерба, Е. Архипова // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 105–108.
4. Курс уголовного процесса : учеб. пособие / под ред. Л.В. Головки. – Москва : Статут, 2017. – 1278 с.
5. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.П. Рыжаков. – Москва : Гарант-сервис-ун-т, 2014 г. – 1289 с.
6. Баркалова Е.В. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в проведении судебного допроса / Е.В. Баркалова // Мировой судья. – 2016. – № 4. – С. 19–23.
7. Хайдаров А.А. Институт судебного поручения в уголовном процессе России / А.А. Хайдаров. // Российский следователь. – 2014. – № 12. – С. 10–14.
8. Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под ред. А.В. Смирнова. – Москва : Prospekt, 2009. – 992 с.

References

1. Bodryagina O. Interrogation ON-LINE. *EJ-Jurist*, 2008, no. 42.
2. Terekhin V.A., Fedyunina A.E. Videoconferencing in Modern Russian Legal Proceedings. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2006, no. 1, pp. 22–24. (In Russian).
3. Shcherba S., Arkhipova E. Application the Videoconference in the Course of Interrogation as Means of Ensuring the Rights of the Persons Participating in Investigative and Judicial Actions. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2011, no. 5, pp. 105–108. (In Russian).
4. Golovko L.V. (ed.). *Kurs ugolovnogo protsesssa* [Course of the Criminal Process]. Moscow, Statut Publ., 2017. 1278 p.
5. Ryzhakov A.P. *Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Postateinyi* [Comments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Moscow, Garant-servis-universitet Publ., 2014. 1289 p.
6. Barkalova E.V. Forensic Aspects of the Public Prosecutor's Participation in the Conduct of Interrogation. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2016, no. 4, pp. 19–23. (In Russian).
7. Khajdarov A.A. Institute of Juridical Commission in Criminal Procedure of Russia. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2014, no. 12, pp. 10–14. (In Russian).
8. Smirnov A.V., Kalinovsky K.B.; Smirnov A.V. (ed.). *Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Postateinyi* [Comments

to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Article-by-article]. Moscow, Knorus Publ., 2009. 992 p.

Информация об авторе

Osodoeva Nataliya Vasильевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110; e-mail: osodoeva84@yandex.ru.

Information about the author

Osodoeva, Nataliya V. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Process, East Siberian Institute of Russian Ministry of Internal Affairs, 110 Lermontova st., Irkutsk, Russian Federation; e-mail: osodoeva84@yandex.ru.